

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы VII Международной
научно-методической конференции

Нур-Султан, 2019

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Нур-Султан
2019**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т11

Ответственный редактор: Е.А. Журавлева

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, М.Б. Нуртазина, Г.К. Аюпова,
Д.С. Ташимханова, Э.Э. Яворская (тех. ред.)

Т11 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы международной научной конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва.
– Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. – 270 с.

ISBN 978-9965-31-518-3

Сборник содержит статьи участников VII Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе». Выступления участников конференции посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, особенностям его функционирования в поликультурном пространстве, проблемам интертекстуальности и интермедиальности, культуры речи, интерпретации художественного текста и переводу, внедрению новых информационных технологий в преподавание языка.

ISBN 978-9965-31-518-3

УДК 81'42
ББК 81.2-5

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2019

КОМПОНЕНТЫ НЕКОТОРЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ

Шонаева А.А.

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан (Казахстан)
shonaeva.a@mail.ru*

В статье рассматривается проблема компонентов русских фразеологизмов, которые в основном рассматриваются в диахроническом аспекте, в которых выявляются лексические единицы и морфологические формы, отражающие факты исторического развития языка. Некоторые компоненты из них неизвестны современному человеку, т.к. в некоторых фразеологизмах употребляются устаревшие слова – историзмы. Что помимо лексикологии и морфологии необходимо обратить внимание и на фонетический уровень. В данной статье приводятся непереводимые идиоматические слова в русском языке, по мнению некоторых лингвистов, эти слова из арабского языка. Также рассматриваются фразеологизмы в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: *диахрония, фразеологизм, компоненты русских фразеологизмов, идиома.*

The article deals with the problem of the components of Russian phraseological units, which are mainly considered in the diachronic aspect, in which lexical units and morphological forms that reflect the facts of the historical development of a language are revealed. Some components of them are unknown to modern man, since some idioms use the outdated words of historicism. What besides lexicology and morphology is necessary to pay attention to the phonetic level. This article provides untranslatable idiomatic words in Russian, according to some linguists, these words are from the Arabic language. Also considered idioms in a comparative aspect

Keywords: *diachrony, idiom, components of Russian idioms, idiom.*

Компоненты русских фразеологизмов рассматриваются в диахроническом аспекте, в которых выявляются лексические единицы и морфологические формы, отражающие факты действительности исторического развития языка.

Как мы знаем, что при исследовании лексической системы русского языка в диахронии необходимо учитывать и обращать внимание, на то положение, согласно которому словарный состав языка представляет собой исторически сложившуюся натуральную, естест-

венную систему со всеми принадлежащими такой системе характеристиками и особенностями: четко очерченная целостность, которая, как правило состоит из ряда фрагментов или отрезков, имеющих каждый свою собственную позицию и организацию, разную степень открытости, «доверчивости» для пополнения новыми словами, по определенным законам взаимообусловлены друг с другом и в то же время подчиняются системе в целом. Лексическая система живет и существует по законам, общим для любой естественной системы: она активно функционирует, развивается, и всегда при этом находится в постоянной динамике, в конечном счете, определяемом жизнью ее подсистем и их взаимодействии, и сосуществовании; изменения, которые происходят в том или ином участке, его утраты, активность и пополнения прямо или косвенно обязательно оставляют след на всей организации и стимулируют происходящие в ней процессы в сторону обновления.

Н.М. Шанский дает следующее определение фразеологизму – это воспроизводимая, готовая языковая единица, которая состоит из двух или более «...ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [1]. Постоянство, узнаваемость компонентов и устойчивость лексического состава фразеологизмов обусловлены тем, что в системе языка они существуют как готовые единицы, не создаются в процессе речи, а извлекаются из памяти в готовом виде. Фразеологизм сам по себе – явление историческое.

Идиома – *idios*, означает «собственный», «свойственный» – термин, обозначающий, выражение, оборот речи, который употребляется как целое, не подлежит дальнейшему делению, разложению и не допускает внутри себя перестановки, разноместности своих компонентов.

Русский язык очень богат идиомами, то есть выражениями, которые нельзя читать и понимать буквально.

Компоненты русских фразеологизмов в основном необходимо рассматривают в диахроническом аспекте, в которых выявляются лексические единицы, морфологические формы, экстралингвистические факторы, отражающие факты исторического развития языка.

В диахроническом аспекте фразеологизмы, как бы «окаменевшие», застывшие в прошлом языковое явление, относящиеся к разным

уровням языка – лексике, морфологии, а также особенности старой орфографии [2].

Как мы знаем, что лексика – наиболее подвижный из всех уровней языка, наиболее подверженный изменению, известно и то, что русский язык на всем протяжении своей истории усваивал, адаптировал множество заимствований.

Таким образом, в лексике шел постоянный, непрерывный процесс обновления, изменения, вызванный как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Фразеологизмы сохранили для нас великое множество лексических единиц, давно вышедших из активного употребления в пассивный. Многие из них совершенно неизвестны современному человеку, например, среди устаревших слов в составе фразеологизмов имеются историзмы – слова, ушедшие вместе с историей, обозначающие исчезнувшие предметы, явления и понятия. К ним можно отнести следующие существительные-историзмы: *баклуша* в выражении *бить баклуши* – болван, чурка приготовленный для токарной выделки щепеной посуды; *бирюлька* в выражении *играть в бирюльки* – дудка, свисток, свирель, сопелка; мелкая игрушка, украшение; *дыбы* в выражениях *встать на дыбы*, *волосы встают дыбом* – столб под журавец, журавль у колодца; *рожон* в выражениях *лезть на рожон*, какого рожна – острый, наточенный кол, укрепленный в наклонном положении; *аз и ижица* – названия букв старого алфавита – в выражении *прописать ижицу*.

Рассматривая фразеологизмы в диахроническом аспекте, необходимо помнить, что формирование таких языковых единиц продолжается и в наше время. Фразеология отражает культурно-исторические особенности национальной жизни и закономерности развития национального языка [2].

О.С. Ахманова внесла свой вклад в изучение фразеологии *собственно идиом*. Во-первых, в Словаре лингвистических терминов мы находим нужно-обоснованные определения ключевых терминов. Во-вторых, О.С. Ахманова наглядно доказывает о необходимости обращения к речи – развернутым произведениям устной и письменной речи для того, чтобы изучить реальное бытование и закономерности функционирования фразеологических и собственно идиом. Обращение к речи позволило выявить две стороны, где первая свидетельствуют о воспроизведении фразеологических единиц в разных регист-

рах речи, а вторая заключается в деформации, изменении, которые характерны для идиом.

Н.Н.Вашкевич утверждает, что некоторые непере译имые идиоматические слова в русском языке – это слова из арабского языка, и их перевод как раз и дает смысл выражению, «если с латинского или других языков происходило просто заимствование отдельных слов, то с арабского – целые смысловые ряды, породившие идиомы» [3].

Рассмотрим некоторые из них, например, во фразеологизме *устал, как собака*, автор считает, что произошла трансформация арабского слова *сабек* в слово *собаку*. *Сабек* означает «люди, животные первыми пришедшими к финишу». «Люди забыли значение арабского слова и трансформировали его в наиболее схожее по звучанию русское – в *собаку*. Трансформация в подобных случаях неизбежна: человек склонен употреблять более легко произносимые и понятные ему слова, чем совсем чужие для его языка».

Во фразеологизме *на этом собаку съел*, словосочетание *собаку съел* Н.Н. Вашкевич считает, что это часть арабского выражения «*сабака селю матару*», что переводится как «его потоки обгоняют его дождь», то есть его дела обгоняют его слова – человек дела, профессионал, ас, дока, знаток чего-либо, имеет богатый жизненный опыт;

Вот где собака зарыта – вот в чем причина! Арабское *зариат* переводится как причина, например, *эна ариф аль себен, зариат*.

Также считается, что перед финальным морским сражением между персидским и греческим флотом греки загрузили всех детей, стариков и женщин в корабли и отправили подальше от места баталии.

Преданный пес Ксантиппа вплавь догнал судно и, встретившись с хозяином, издох от изнеможения. Ксантипп, пораженный поступком собаки, воздвиг своему любимцу памятник, ставший олицетворением преданности и отваги [4].

В казахском языке этому фразеологизму есть эквивалент – *міне, гәп қайда жатыр*;

Собак вешать – повесили на него всех собак! Арабское *вишайат\ушайе* – «клевета, оговор, навет». Ср., *эна ариф ине тике вишайат\ушайе геийр сахиха* – я знаю, что это ерунда, неправда.

Вторая версия имеет славянские корни. А. Мелехина считает, что *собаками* в просторечии называют *репейник*. В русском языке есть

выражение: «*Ого, сколько собак на себя нацеплял*». Из истории: в далекие языческие времена, во времена суеверий, предубеждений, поверий славяне считали *репейник* отличным средством для наведения порчи на врагов. *Собаке*, то есть репейнику рассказывали все, что думали о неприятеле. Желали тому всяческих неприятностей. Затем цепляли колючки к одежде противника, *вешали собак* – «наводили тем самым порчу».

В казахском языке первому значению фразеологизма соответствует выражение – *бале жабу; Выпороть как Сидорову козу*. По данному фразеологизму существует огромное количество версий; все они пересказываются в книге: Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. СПб., 2001.

Кази по-арабски – «судья», а *сидар каза* – «решение, приговор судьи». Обычай мусульман безжалостно сечь своих преступников отразился в русском языке в выражении *драть как сидорову козу* – *адзара каза* по-арабски – это «приговор шариатского судьи – *казии*». Ср., *Аздара аль кази хокумен* – судья вынес решение.

В казахском языке данному фразеологизму соответствует *Көгала қойдай сою*.

На козе не подъедешь фразеологизм употребляется в той ситуации, когда к высокомерным людям совершенно невозможно найти подход – не помогают никакие ухищрения и маневры, также встречаются производные варианты выражения: *на кривой козе не подъедешь, на хромой козе не подъедешь. Таккапар, хуэ, шахос гер табиш* – высокомерный, не простой человек. В казахском языке – *көңіл табу*; в смысловом плане выражает «найти подход».

Гол как сокол. Арабский корень *-гли-* означает «открытый, голый», а *-скл-* «очищать, оголять», также «жарить в масле», то есть «дважды голый», то есть «совсем, абсолютно голый». Такое усиление повторением сходно валентным словам *ходить ходуном*. Ср., *Ля емлюк шей* – у него ничего нет.

Слово *сокол* в старину имело еще одно значение, с ударением на последнем слоге: так называли орудие, которое воины использовали в качестве тарана – бревно, окованное железом, или чугунный брус. Русские воины таким образом делали брешь в стенах осажденных

городов. Сокол навешивали на железных цепях и, раскачивая, прошибали и выбивали им крепостные ворота или городские стены.

Голым раньше называли не только раздетого, бедного человека, так же – ствол, очищенный от веток, или прут от мелких веточек и листвы. Фразеологизм *Гол, как осиновый кол*, обозначает то же самое – «крайнюю степень бедности». Также на Руси называли этим словом некоторые рабочие инструменты, имеющие ровную цилиндрическую поверхность.

В казахском языке имеется эквивалент – *тыр жалаңаш*;

Мечется как угорелая кошка – метаться, бегать в исступлении, бессмысленно. Арабское *гарала кошак* \ *гаралак-шакк* переводится как «случился с тобой удар». Ср., *Маза джаралек* \ *джаралек ши* – что с тобой случилось?

В казахском языке данному фразеологизму соответствует – *Жанын қоярға жер таппай жүр*.

Сон в руку – сон, который сбился или сбудется наяву, в жизни. Арабское *раук* – жизнь, хорошее настроение, успокоиться. Ср., *Руйайа тахаткакат* мой сон сбился, произошло в действительности, как будто *глазами увидел, руками пощупал*.

Фразеологизмы, которые содержат названия частей тела человека, в любом языке являются одними из самых древних, и это мотивировано, как правило, древнейшим метонимическим отождествлением части и целого (синекдоха): ноги, руки, глаза, шея, лицо, голова как неотделимая часть целого – тела человека – замещают человека как такового в совокупности тех или иных его проявлений. Учеными выдвинута гипотеза, что чем важнее часть тела для человека и для его переживания, тем чаще его название принадлежит компонентам соматизма, тем легче и понятней происходит процесс фразеологизации этих выражений.

Данному фразеологизму в казахском языке употребляется – *түсінде көргені өңінде болу*;

По Сеньке и шапка – так ему и надо. Арабское *ма йусаннах шафака* переводится как «не заслуживает снисхождения из чувства сострадания».

Шафака – жалеть, *ма йусаннах* – не прости.

Также существует версия: чем знатней и сановней был вельможа, тем выше вздымалась и богаче оформлялась над его головой шапка.

Простой народ не имел права, средств на ношение таких роскошных шапок из куньего, бобрового, песцового или собольего меха. Отсюда и возникли пословицы: «По Сеньке и шапка» или «По Ерёме и колпак», то есть: каждому честь по заслугам.

Знатность рода бояр в старой Руси можно было легко установить по высоте их меховых *горлатных* шапок. Горлатными они назывались потому, что мех для них брался с горла убитого зверя, с самого нежного места, где ворс считается более мягким, густым и нежным.

В казаском языке есть эквивалентное выражение *Сол керек* – так ему и надо.

Арабский *дурака* – «дураки», «балда». *Бал би `са* – «плохая голова». *Балбес* – «круглый дурак». В казахском это слово обозначается словами *ақымақ, мәжіннен, дөрекі*, которые употребляются и в арабском языке.

Это тебе не фунт изюму – «совершенно невозможно, это не так легко, как тебе кажется не так просто. Вместо *изюма* должно быть что-то совсем дешевое, ненужное. Например, *кости*. Именно так и переводится арабское слово *ъизам\ азом*. Ср., *Хазасаэлб* – невозможно. В казахском языке – *Айтуға оңай*.

Мешком прибитый – «глупость какая-то». Арабское *мишакк* – «копье или вообще то, чем бьют». Арабский корень *-флл-* – «тупить, зазубривать», т.е. *тупым копьем по голове*. В казахском эквивалент – *Ақымақтың сөзін айту*.

Лезть в бутылку – в арабском *аль-батыль* – «впустую, без видимой причины».

В казахском – *себеңсіз аландау*;

Тише воды, ниже травы – арабское *вады* означает «скромный». В казахском языке присутствует общий компонент *трава* – *қойдың ауызыан шөп алмас*.

Таким образом, лексическая система любого языка, как всякая исторически сложившаяся натуральная, естественная целостность, обладает и высокой степенью стабильности: на протяжении веков и десятилетий меняется не сама система, поэтому фразеологизмы извлекаются, как мы говорили выше, в готовом виде, а меняются определенные участки внутри ее и отношения между этими участками.

Литература

1. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – С. 160.
2. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи // Электронный ресурс [режим доступа]: ...<https://www.twirpx.com>.
3. Теория арабского корня – Вашкевич Н.Н. // Электронный ресурс [режим доступа]: ...https://vk.com/teorija_vashkevicha
4. Интересные факты – Самые интересные факты обо всем на свете // Электронный ресурс [режим доступа]: ...<https://i-fakt.ru/>

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С. ЛЕСКОВА

Эсанов У.Д.

*Ташкентский государственный педагогический
университет имени Низами
г. Ташкент (Узбекистан)
Uktam-1957@mail.ru*

В статье рассматриваются диалектизмы, относящиеся к атмосферным явлениям: кура, замять, буран, вьюга, метель, которые были использованы Н.С. Лесковым и С.Т. Аксаковым в своих произведениях и способы их пояснения для широкого круга читателей.

Ключевые слова: синоним, толкование, пояснение, диалектизм, диалект, пример, абзац, издатель, читатель, диалектное соответствие, художественное произведение.

In this article the dialectisms relating to atmospheric phenomena Kura, Snowstorm, Blizzard, Blizzard, which were used By N. S. Leskov and S. T. Aksakov in their works and ways of their explanation for a wide range of readers are considered.

Keywords: synonym, interpretation, explanation, dialect, dialect, example, paragraph, publishers, reader, dialect correspondence, artwork.

Русские писатели XIX века для поддержания определённого колорита очень часто использовали непонятные слова (диалектизмы, иноязычные вкрапления и т.п.), которые пояснялись для широкого круга читателей при помощи контекста. Так, Н.С.Лесков в повести «Житие одной бабы» (1863) использует дополняющие друг другу синонимические диалектизмы **кура** и **замять**, которые требуют для современного читателя каких-то пояснений: